

УДК 330.5

АБДУСАЛАМОВА РАЙСАТ АЛБУРИЕВНА

к.ф.н., доцент кафедры «Теория и история социальной работы»
социального факультета «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

СТОФРАНЦОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Теория и история социальной работы»
социального факультета «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

Аннотация. *Цель работы* заключается в стремлении проанализировать метаморфозы в структуре социума, оценить масштабы и направления преобразований, происходящих во времена социально-экономических реформ, путем анализа изменений, появившихся в иерархии российского общества в последнее десятилетие. Приоритетное внимание оказано проблеме создания новейшей модели современного социума в РФ, т. е. зарождающейся совокупности взаимоотношений общественных групп, выступающих на различных связях статусных ролей этих групп: социокультурных, экономических, политических и др.

Методологией проведения исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей проблем формирования и взаимодействия властвующей элиты и среднего класса. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение метода анализа документов, статистического материала, обработки полученных результатов. **Результаты.** Современную социальную структуру российского общества нельзя рассматривать как стабильное, устойчивое явление. Происходят радикальные изменения в отношении распределения собственности, общественной организации труда, социальной мобильности. Экономические реформы усугубили имущественную дифференциацию. На наш взгляд, попытки доказать или опровергнуть существование среднего класса в современной России малопродуктивны. Средние классы существовали и существуют всегда, они не могут быть «уничтожены». Меняются только их размеры, характер и состав. Налицо резкое расслоение населения страны на значительную группу бедных (около 35 %), малообеспеченных (30 %), среднеобеспеченных (21 %), высокообеспеченных (10 %) и богатых — 5 %. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании процессов социальной стратификации. Эти данные могут способствовать оптимизации социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: стратификация, средний слой, трансформация, социальная мобильность.

ABDUSALAMOVA RAISAT ALBURIEVNA

Candidate of Ph. Sciences, Associate Professor of the Department of "Theory and History of Social Work" of the Social Studies Department of "Dagestan State University",
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

STOFARANDOVA VICTORIYA VASILIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Theory and History of Social Work" of the Social Studies Department of "Dagestan State University",
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

TO THE ISSUE OF EVALUATION OF PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MIDDLE CLASS IN RUSSIA

Abstract. *The goal of the study* is an attempt to analyze metamorphoses in the structure of the community, evaluate the scale and directions of transformations taking place during a period of social-economic reforms through analyzing the changes that appeared in the hierarchy of the Russian society over the most recent dozen of years. The priority attention was given to the problem of creating the newest model of the modern social environment in the Russian Federation, i.e. the emerging aggregate of interconnections of public groups appearing at different connections of status roles of these groups: the socio-cultural, economic, political, etc. **The methodology** of completing the study were major works of domestic and foreign researchers of problems of the formation and interaction of the elite in power and the middle class. The study is based on the general scientific methodology that stipulates the use of a method of analysis of documents, statistical material, processing of the results obtained. **The results.** The modern social structure of the Russian society cannot be discussed as a stable, sustainable phenomenon. Radical changes take place in the relations of property distribution, public organization of labor, social mobility. Economic reforms have aggravated property differentiation. In our opinion, attempts to prove or disapprove the existence of the middle class in the modern Russia are not very productive. The middle class existed and always exists, it cannot be destroyed. Only its size, character and composition changes. It is clear that there is a sharp division of population of the country into a significant group of the poor (approximately 35%), people with low income (30%), people with medium sized income (21%), people with higher income (10%) and the rich (5%). **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used when creating a complex diagnostics and forecasting processes of social satisfaction. These data may encourage optimization of the social policy both on the federal and the regional levels.

Keywords: stratification, the middle class, transformation, social mobility.

Невозможно не согласиться с мнением тех исследователей, которые предполагают, что экономические реформы 1990-х годов в нашей стране были осуществлены во имя интересов маленькой группы людей с целью приумножения их благополучия. Однако уровень и качество жизни львиной доли граждан никого не волновали. Важнейшим доказательством этого явилось прогрессирующее расслоение населения, практическое испарение среднего класса и глобальное обнищание.

Целью данной статьи выступает стремление проанализировать метаморфозы в структуре социума, оценить масштабы и направления преобразований, происходящих во времена социально-экономических изменений путем анализа изменений, происходящих в иерархии российского общества в последнее десятилетие.

Изучение тенденций в социальной структуре общества предоставляет шанс определить новейшие социальные общности. Нами проанализированы метаморфозы в структуре масштабной массы работников наемного производства. В данной статье имела место попытка обозначить тенденции формирования социальной иерархии, региональные отличия в качестве жизни граждан, подчеркнуть присутствие в государстве масштабного бедствия и реорганизации социума. Небольшое внимание уделено также опыту изучения американского высшего класса У. Домхоффа.

В данной статье мы попытались продемонстрировать государственную особенность изменений в социальной структуре общества РФ на основе актуальных черт глобализации, как правило, описывающих непростой ход общественного развития.

Приоритетное внимание оказано созданию новейшей модели современного социума РФ, т. е. зарождающейся совокупности взаимоотношений общественных групп, выступающих на различных связях статусных ролей этих групп: социокультурных, экономических, политических и пр.

Научной гипотезой исследования проблемы выступает следующая – современная стратификация российского общества обусловлена не столько рыночными взаимодействиями, сколько властно-политическим потенциалом доступа социальных групп к существующим типам ресурсов (рент, капиталов, активов), которые распределяются по принципу иерархии.

Термин стратификация (stratum – слой, facio – делаю) привнесено в социологию из геологии, в которой он обозначает расположение пластов различных пород в порядке вертикали.

Подобно и страта – она состоит из людей, имеющих один и тот же престиж, доход, уровень образованности и доступ к власти. Не существуют страты, включающие бедных людей, которые заняты не статусным видом занятости, и образованных людей, имеющих доступ к власти. Средние формируют одну страту со средними, а богатые – с богатыми [9].

Процессы расслоения в нынешнем российском обществе вряд ли можно логически объяснить в полном объеме, не учитывая исторически функционирующих в нем механизмов слоеобразования. Данные механизмы в огромной степени обуславливались особенностями русской культуры, а на этапе ее формирования – непосредственно местом расселения восточнославянских племен между западноевропейской цивилизацией и цивилизациями Востока. Так, географическое расположение России, обширность и слабое качество коммуникации, редко имеющиеся городские центры в узлах связей, их неразвитость – все это отражалось на скорости накопления, способах развития социокультурного капитала, влияло на многие формы перераспределения социальной энергии и культурного накопления [5].

Отречение от сословных рамок, наследственных привилегий не гарантировало упразднение административных барьеров при передвижении из одной группы в иную; исключительная власть и главные привилегии сосредоточены в слишком узком кругу лиц и обуславливаются местом на бюрократической лестнице; профессиональные роли умножаются и разнятся, но данный процесс не влияет на уравнилельно-распределительную систему благополучия [3].

Это говорит о том, что демократические веяния реализуются в иной форме, другими способами, нежели это имело место в обществе западноевропейского типа. Советская модель расслоения не создает также условий для формирования средних слоев, подобных тем, какие формировались в западных государствах [12].

Так повелось, что структура общества представляется пирамидой, на вершине которой находится большинство привилегий у все меньшего числа людей. Во всех социальных формациях вопросы построения социального государства и роста благополучия населения находятся на плечах именно среднего слоя, который обязан преобладать по численности и играть роль амортизатора между полюсами бедных и богатых людей.

В качестве базовой модели многогранного расслоения современного российского общества примем четыре главных параметра: власть, престиж профессий, уровень доходов и уровень образования.

Власть – наиважнейшее измерение социальной стратификации. Власть используется для устойчивого существования любой общественно-политической системы, в ней переплетаются самые приоритетные социальные проблемы. Система властных органов постсоветской России радикально перекроена – одни из них исчезли, другие только создаются, некоторые поменяли свои функции, изменился их персональный состав. Ранее закрытый верхний слой социума открылся для выходцев из других групп [4].

Престиж профессий – второе приоритетное измерение социального расслоения. Необходимо рассуждать о ряде существенно новых тенденций в профессиональной системе, обусловленных появлением новых престижных социальных статусов. Система профессий совершенствуется, изменяется их сравнительная привлекательность в пользу обеспечивающих более достойное и быстрое материальное вознаграждение. Как следствие, изменяются критерии социального престижа разных направлений деятельности, когда физически или этически «грязная» работа все же расценивается как привлекательная с точки зрения денежного эквивалента [13].

Уровень доходов различных групп выступает третьим важным критерием социального расслоения общества. Экономический статус – серьезный показатель социальной стратификации, т. к. уровень доходов влияет на такие стороны социального статуса, как тип потребления и образ жизни, возможность заняться предпринимательством, двигаться по службе, давать детям достойное образование и т. д.

Уровень образования – еще один важный показатель стратификации, получение достойного образования выступает одним из главных лифтов вертикальной мобильности. В советском государстве получение высшего образования было доступным для многих слоев граждан, а среднее образование было обязательным. Но данная система образования была мало результативной, т. к. высшая школа готовила специалистов без учета реальных нужд рынка труда [2].

По данным академика Т. И. Заславской [7], к началу 2000-х годов в России общество разделилось на 6 слоев:

1. Правящая политическая и экономическая элита – около 1 %;
2. Верхний слой – 6-7 %.
3. Средний слой – 20 %.
4. Базовый – 60 %.
5. Нижний – 7 %.
6. Социальное дно – 5 %.

Если говорить о признаках среднего класса в России, необходимо подчеркнуть его разнородность, что определяет невозможность его превращения в политический субъект, отстаивающий собственные интересы.

На наш взгляд, расслоение российского общества на сегодняшний день обусловлено даже не столько уровнем доходов и качеством получаемых услуг (образования, здравоохранения и др.), сколько имеющимися возможностями, обуславливающими «приближенность» лиц к ресурсам государства и использования их с целью получения дополнительной прибыли. В нынешний период это расслоение представлено такими основными социальными группами, как государственные и муниципальные служащие, предприниматели, бюджетники, пенсионеры, маргиналы. В наименьшей зависимости тенденции стратификации проявлены экономическим основанием. Предприниматели/наемные рабочие как саморегулируемый сектор рынка своим объемом серьезно уступает дисциплинарному и экономическому капиталу государства.

Рост количества преподавателей, учителей, медработников и управленцев, желающих укрепления и устойчивости сферы приложения своего труда и роста качества жизни, определил расширение масштабов среднего класса.

Так, в структуре социума США присутствует достаточное смещение доходов в сторону высокооплачиваемых менеджеров, финансистов и даже профессоров. Поэтому средние показатели доходов существенно отличаются от медианных. Это, к слову, англосаксонская черта – расслоение существенное, но вертикальные лифты работают при жизни, а не в далеком будущем трудящегося. Шанс вырваться из «низов» не такой большой, но реальный и хорошо релампируется [14].

Разумеется, российское государство среди приоритетов развития провозглашает сокращение разрыва в доходах разных слоев населения и формирование среднего класса, который выполняет ряд важнейших функций:

- обеспечение социальной, экономической и политической устойчивости;
- обеспечение рынка труда квалифицированными специалистами;
- формирование культурного и духовного потенциала государства.

Джордж Уильям Домхофф (1936) – знаменитый американский психолог и социолог, в сфере научных интересов которого включены вопросы властвующей элиты, внутреннего строения высшего класса, а также реальность американской социальной мобильности и ее особенности.

Вывод, к которому приходит этот социолог, – тесное вплетение корпоративного сообщества в высший класс. Результаты проведенных им исследований продемонстрировали, что около половины директоров корпораций, возможно причислить к высшему классу на основе социальных критериев. Следовательно, кроме экономического индикатора выделения высшего класса, ученый свидетельствует о наличии социальной базы высших слоев социума, возникшей в первую очередь при помощи включения в «Общественный реестр» и членства в престижных и эксклюзивных структурах, таких как элитные социальные клубы [15].

Следовательно, наблюдающаяся в социуме связь между богатством и престижем, по мнению исследователя, реализуется с помощью переплетения высшего класса и корпоративного сообщества [16].

Важнейшую роль ученый отводит школам-интернатам, в которые направляют учиться детей из высшего класса, так как эти учебные заведения выступают высокоэффективными субъектами социализации, изолирующие молодых людей от внешнего окружения и тем самым формирующих у них чувство обособленности и превосходства. Таким образом, система образования выступает способом хранения «самобытности менталитета и образа жизни, которые

существуют внутри высшего класса», а также формирования 4-классовой структуры. Умозаключения У. Домхоффа переплетаются с теоретическими представлениями Р. Коллинза, утверждающего, что приоритетной функцией школы выступает передача стиля одежды, эстетических вкусов, ценностей и нравов [17].

Отдельное внимание ряд ученых уделяли вопросу групповой солидарности высшего класса [18].

При помощи анализа серии исследований в области социальной психологии, которые демонстрируют рост сплоченности и солидарности лиц посредством формирования частных контактов, признания высочайшего статуса собственной группы и создания неформальной атмосферы, исследователи делают вывод о том, что высший класс выступает полноценным сообществом с осознаваемым и взаимно одобряемым кодексом поведения его членов. Кроме того, социологи настаивают на том, что члены высшего класса в силу высочайшей групповой сплоченности довольно восприимчивы к мнениям других представителей и готовы изменить собственные представления под их влиянием [19].

Каковы же тенденции трансформации российского общества на сегодняшний день и перспективы развития среднего класса?

Анализ большинства исследований структуры российского общества демонстрирует довольно интересную картину, связанную с осознанием россиянами своего места в социуме. Так, если до наступления 2000-х значительное число россиян считало себя находящимися «за пределами» общества, «выпавшими» из его границ и рамок, на сегодняшний день результаты демонстрируют уверенность значительного числа граждан в том, что они представляют именно средний класс.

Если же подробно описывать структуру среднего класса, необходимо подчеркнуть сравнительную однородность его сердцевины, которую составляют квалифицированные специалисты, чиновники, менеджеры. На наш взгляд, это связано с ростом благосостояния данных категорий граждан. Нужно заметить, что существенно расширился потенциальный средний класс, представленный трудящимися с чуть меньшим качеством человеческого капитала, которые при сочетании профессионального статуса и должного уровня доходов вполне могли бы представлять средний класс. Основу ядра СК России составляют профессионалы (см. табл. 1). Кроме того, основная масса входивших в 2003 году в состав периферии ядра СК руководителей и профессионалов к настоящему времени перешла в ядро СК, где по своему профессиональному статусу и должно находиться. Это произошло прежде всего за счет повышения их благосостояния и сопутствующего ему формирования идентичности средних слоев вместо идентичностей социальных аутсайдеров. В результате ядро СК и его периферия стали более гомогенными по своему профессиональному составу, чем в начале 2000-х годов.

Таблица 1

**Динамика профессионального портрета различных групп населения,
2003 и 2016 годы (в % от работающих) [6]**

Профессиональные группы	Ср. класс, в т. ч.:				Потенциальный СК		Остальное население	
	Ядро СК		Периферия ядра СК					
	2003	2016	2003	2016	2003	2016	2003	2016
Руководители всех уровней, предприниматели и самозанятые	34	20	29	12	18	7	1	1
Специалисты, работа которых предполагает использование высшего образования	67	80	24	5	45	22	2	1
Прочие работники нефизического труда (полупрофессионалы, клерки, рядовые работники в сфере торговли и бытового обслуживания)	0	0	47	83	37	71	8	8
Рабочие	0	0	0	0	0	0	90	90

Отчасти затронул эти тенденции и потенциальный СК, куда входят теперь уже не профессионалы и руководители бюджетных отраслей, а другие работники нефизического труда, с относительно более низким качеством человеческого потенциала, чем у представителей тех же профессиональных групп в составе СК. Тем не менее почти 30 % в потенциальном СК составляют работники, которые по своему профессиональному статусу могли бы попасть в состав СК при лучшем материальном положении и во многом связанным с ним ощущением своего места в обществе.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях устранения регионального и отраслевого дисбаланса в оплате труда и при более грамотной пенсионной политике можно добиться увеличения российского среднего класса примерно на 4–5 %. На сегодняшний день ситуация характеризуется разрывом между уровнем квалификации представителей среднего класса и уровнем получаемых ими доходов. Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, в гарантированном росте средней заработной платы по стране и как следствие – увеличение численности представителей среднего класса. Но, с другой стороны, малейшее проявление кризиса и дефицита ресурсов грозит существенным сокращением среднего слоя.

Данные исследований структуры российского общества демонстрируют, что основным критерием идентификации своего места в обществе россияне называют материальное благосостояние и уровень доходов. Это объясняет тот факт, что в период с 2000 года субъективная оценка собственного материального благополучия среди опрошенных россиян существенно возрастает, и субъективно большинство относит себя к среднему классу. Однако не стоит преуменьшать достижения России в плане роста в последние годы численности «объективного» СК и заметного расширения доли населения, относящего себя к средним слоям, т. е. роста «субъективного» СК.

Таблица 2

**Особенности слоевых идентичностей различных групп населения,
2016 (в % опрошенных) [6]**

Идентификация своего места в вертикальной структуре общества	Ср. класс, в т. ч.			Потенциальный СК	Остальное Население
	Ядро СК	Периферия ядра СК	СК в целом		
Верхний средний слой	17	8	13	1	1
Средний слой	65	59	62	32	25
Нижняя часть ср. слоя	16	25	20	38	27
Рабочие	2	8	5	22	37
Низший слой	0	0	0	7	10

Следующим критерием является «качество жизни», значение которого существенно возросло в последнее десятилетие. Показатель «качество жизни» в понимании россиян включает в себя субъективное и объективное ощущение полноты и разнообразия образа жизни, на котором наше граждане обычно не экономят. Это значит, что особенностью среднего класса в сравнении с другими слоями общества является забота не только и не столько о потреблении, сколько о возможности что-то изменить в лучшую сторону, активно участвуя в общественном прогрессе.

Помимо этого, данные исследований за 2000–2016 годы демонстрируют довольно тревожную, на наш взгляд, картину. Представители среднего класса все меньше говорят о реальных возможностях улучшения своего образования (социальные лифты) и о тенденциях здорового карьерного роста (показатель снижен почти в два раза за 16 лет). Причем этот показатель характерен именно для представителей ядра среднего класса, т. е. высококвалифицированных специалистов. Большинство опрошенных граждан отмечена тенденция общего снижения качества человеческого потенциала и капитала в РФ как следствие растущей неопределенности и нестабильности в государстве. Это выражается практически по всем направлениям в вопросах социальных шансов. Данные тенденции неблагоприятно сказываются на развитии рос-

сийского общества, поскольку не только свидетельствуют о закрытии в последние годы «социальных лифтов» и росте напряженности в обществе, но и отражают падение качества человеческого потенциала страны.

Не останавливаясь подробнее на проблеме жизненных шансов российского СК и других социальных групп, отметим, что специфика их проявляется практически по всем вопросам (табл.4).

Таблица 3

Динамика достижений среднего класса, 2003 и 2016 годы [6]

Чего удалось добиться	2003	2016
Повысить уровень своего материального положения	42	33
Сделать дорогостоящие приобретения	28	21
Повысить уровень образования, квалификации	36	15
Получить повышение по работе или найти новую, более подходящую работу	31	10
Улучшить жилищные условия	23	18
Побывать в другой стране мира	10	26
Открыть собственное дело	9	3
Ничего из вышеперечисленного добиться не удалось	21	29

Таблица 4

**Особенности жизненных шансов в сфере потребления
у различных групп населения, 2016 год [6]**

Жизненные шансы и специфика потребления	СК	Потенц. СК	Остальное население
Хорошее питание (самооценка)	66	33	31
Хорошая ситуация с одеждой (самооценка)	55	24	20
Хорошие жилищные условия (самооценка)	53	32	26
Наличие земли, гаража, второго жилья, дачи, садового участка с домом или без, в т. ч.:	59	45	45
2-х и более из этих объектов недвижимости	22	11	9
Наличие автомобиля, в т. ч.:	74	42	43
-иномарки	54	20	17
Наличие сбережений, в т. ч.:	46	30	20
-позволяющих прожить на них не менее года	19	8	3

О наличии денежных запасов и сбережений говорит более половины представителей среднего класса (59 %), причем это большинство представлено высококвалифицированными специалистами, составляющими «сердцевину» среднего класса, причем каждый 5-й свидетельствует о наличии довольно крупных денежных ресурсов. Говоря о периферии среднего класса, нужно подчеркнуть, что наличие денежных запасов имеется примерно у 35 % граждан.

Конечно же, это свидетельствует о более выигрышном положении среднего класса, особенно его «сердцевины», в сравнении с остальными слоями.

Если говорить о таком важном показателе в идентификации среднего класса, как среднедушевой денежный доход лиц, входящих в ядро среднего класса, то в 2014 году (весной) он составил 23 918 руб., тогда как для периферии среднего класса он составил 16 694 рубля.

Анализ ситуации с наличием недвижимого имущества демонстрирует приобретение представителями среднего класса за период с 2000–2016 годов одной и нескольких квартир, домов и дачных объектов и автомобилей. Среди представителей среднего класса таких собственников более 2/3.

Значительными являются отличия среднего класса от других граждан в вопросах приобретения товаров длительного пользования (холодильник, пылесос, ПК, сотовый телефон, автомобиль и др.). Наличие такого набора техники характерно различным слоям социума, но специфичность потребительского образа граждан среднего класса в том, что их авто иностранного производителя. В периферии сердцевины среднего класса иномарки встречаются чаще отечественных автомобилей. Все чаще встречается наличие 2 автомобилей на семью.

Необходимо отметить достаточный разрыв (почти в 3 раза) в возможностях среднего класса в приобретении различного рода гаджетов и технических новинок в сравнении с другими категориями социума. Причем это характерно как для представителей молодежи, так и для пожилых граждан в среднем классе.

Анализ тенденций стратификации общества в России свидетельствует о некотором прорыве и успешной адаптации групп, которые умело использовали ситуацию и смогли обеспечить себе довольно достойные условия жизни. В этом плане средний класс не смог достичь существенных достижений, более того, крах экономической системы 1998 года существенно отбросил представителей среднего класса от пользования экономическими благами.

Разрушительные последствия кризиса отразились в следующем [8]:

– в ходе кризиса первыми понесли потери бизнесмены, занимающиеся различного рода торговлей товарами иностранного производства и взаимосвязанные с ввозом таких товаров, производители отечественной продукции [1];

– вкладчиками коммерческих банков были члены гипотетического среднего класса, и поэтому их вклады пострадали в большей мере;

– в ходе описанного кризиса расстались с трудовой деятельностью работники рекламной, страховой, кредитно-финансовой структур экономики [10];

– в ходе роста стоимости продукции наряду с невыплатой зарплаты высокооплачиваемая рабочая сила из членов «группы успешной адаптации» перекачивали в разряд «группы выживания» [11].

Попытки опровергнуть или доказать наличие среднего класса в российском государстве малоэффективны. Средние слои были и будут всегда, они никогда не будут «ликвидированы». Трансформируется лишь их состав, численность и характерные черты. Учитывая, несомненно, цель и задачи практического анализа, не замахиваясь на появление свежего взгляда на теорию самоотжествления среднего класса и развитие реальной методологии, мы все-таки должны дать рабочее толкование термина «средний класс» в нынешних социально-экономических аспектах государства.

Значительная доля практических и теоретических противоречий устраняется, если признавать средний класс не однородной группой, а конгломератом различных сообществ граждан. Поэтому как раз данный аспект и доказывается множеством социологических исследований. Это значит, что вместо совокупного, но не определенного до конца термина «средний класс», выступает категория «средние классы». Следовательно, для практического анализа не является существенно интересным спор о том, какая категория (группа, класс или слой) наиболее подходит изучаемому явлению. Реально вне поля тончайших категориальных рассуждений очень трудно уследить существенное различие между категорией класса, включающего множество слоев, и категорией слоя, состоящего из разнообразия групп.

Современный социум в условиях перерождения главных фактов постиндустриального (постфордистского) типа экономической системы испытывает усиленные взрывы преобладающей модели социального расслоения, связанного с рыночным классовым формированием взаимоотношений экономических групп. Постоянные попытки оптимизировать общественную структуру методом кооптации преобладающего рабочего класса (синие воротнички) в средний класс (белые воротнички), который ориентирован на деятельность в сфере оказания услуг, понесли провал, так как технологические механизмы постиндустриальной экономики ныне не приветствуют массовую занятость. Расширение структурной безработицы и праздного класса становится ключевой политической проблемой постиндустриального общества. Необходимость сохранения достигнутого уровня благосостояния и предотвращения массовых протестов является едва ли не главным катализатором модернизационной активности правящих элит. В условиях замедления глобального экономического роста возникает расширяющаяся

страата рантье, основным источником существования для которой становятся различные гарантированные государством пособия и/или рента с капитала, гражданства, социального статуса и т. д. [20].

В похожем положении расходящийся по общественным слоям средний класс несет потери качественного источника обеспечения социально-политического порядка. Протестующие настроения прекариата частично могут быть потушены политикой социального государства. Но такая тактика возможна только в прогрессивно развитых государствах. В РФ экономические и властно-политические условия расслоения формируют гибридную модель.

Описанные предпосылки приводят, в общем, к формированию неэкономического влияния, процессам трансформации социальной системы, в которой расслоение социальных пластов и их взаимовлияние будут урегулированы иерархической структурой к различным резервам при доминирующем участии государства и второстепенном участии рынка.

Литература

1. Авраамова Е. М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. – 2016. – № 1. – С. 28–36.
2. Ахматова Г. Р. Социальная дифференциация общества и интересов // *Социс*. – 2011. – № 8. – С. 60.
3. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. – М.: Логос, 2005.
4. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М., 2014.
5. Волков Ю. Г. *Социология: Элементарный курс: Учебное пособие* / Ю. Г. Волков: М. – Гардарики. М. – 2004. – С. 34.
6. Данные общероссийских опросов Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН 2000–2016 гг. (под рук. М. К. Горшкова).
7. Заславская Т. И. *Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция*. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003.
8. Кагарлицкий Б. *Восстание среднего класса*. – М.: Ультра. Культура, 2003.
9. Кивинен М. Средний класс в современной России // *Мир России*. – 2004. – Т. – 13. – № 4. – С. 143–170.
10. Киселев К. В. Миф о среднем классе: основания конструирования и политические функции // *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН*. – 2015. – № 8. – С. 355–365.
11. Клеман К. Труд не на рабочем месте // *Отечественные записки*. – 2014. – № 4. – С. 37–55.
12. Кордонский С. *Сословная структура постсоветской России*. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.
13. Тихонова Н. Е., Мареева С. В. *Средний класс: теория и реальность*. – М., 2009.
14. Blau P., Duncan O. *The American Occupational Structure* (New York: Wiley, 1967).
15. Domhoff G. W. *Who Rules America?* New York: McGraw-Hill, 2002. 248 p.
16. *Power Elite / Class in America: An Encyclopedia*: edited by Robert E. Weir: Volume 2. Westport. Connecticut, London: Greenwood Press. 2007. 999 p.
17. Collins R. *Functional and Conflict Theories of Educational Stratification* // *American Sociological Review*. 1971. No. 36. P. 1002–1019.
18. Tenenbaum S., Ross R. *Teaching Who Rules America? [An electronic resource]*. Access mode: http://www2.ucsc.edu/whorulesamerica/teaching/teaching_who_rules_america.html (дата обращения: 25.03.2017), free. Heading from the screen.
19. Gilbert D. *The American Class Structure: In an Age of Growing Inequality*. New York: Thompson Wadsworth. 2003. 299 p.
20. Piketti T. *Capital v KHKHI veke.: Ad. Marginem*, 2015.

References:

1. Abrahamova E. M. *Middle class of the Putin era* // *Social Sciences and Modernity*. 2016. No. 1. P. 28–36.
2. Akhmatova G. R. *Social differentiation of society and interests*. // *Socis*, 2011, No. 58.60.
3. Bauman Z. *Individualized society*. Moscow: Logos, 2005.
4. *Poverty and the poor in modern Russia* / Ed. M. K. Gorshkova, N. E. Tikhonova. M., 2014.
5. Volkov Yu. G. *Sociology: Elementary course: Textbook* / Yu. G. Volkov: M. Gardariki. M. 2004. P. 34.
6. *Data from all-Russian surveys of the Institute for Complex Social Research of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences 2000–2016 (under the guidance of MK Gorshkov)*.
7. Zaslavskaya T. I. *Societal transformation of Russian society: the activity-structural concept*. 2 nd ed. Rev. and additional. M., 2003.
8. Kagarlitsky B. *The uprising of the middle class*. M: Ultra. Culture, 2003.
9. Kivinen M. *Middle class in modern Russia* // *The world of Russia*. 2004. T. 13. No. 4. P. 143–170.
10. Kiselev K. V. *The myth of the middle class: the foundations of construction and political functions* // *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 8. P. 355–365.
11. Kleman K. *Labor is not in the workplace* // *Otechestvennye zapiski*. 2014. No.4. P. 37–55.
12. Kordonsky S. *Class structure of post-Soviet Russia*. M.: Institute of the Foundation «Public Opinion», 2008.
13. Tikhonova N. E., Mareeva S. V. *Middle class: theory and reality*. Moscow, 2009.

14. Blau P., Duncan O. «*The American Occupational Structure*» (New York: Wiley, 1967).
15. Domhoff G. W. *Who Rules America?* New York: McGraw-Hill, 2002. 248 p.
16. *Power Elite / Class in America: An Encyclopedia: edited by Robert E. Weir: Volume 2.* Westport. Connecticut, London: Greenwood Press. 2007. 999 p.
17. Collins R. *Functional and Conflict Theories of Educational Stratification* // *American Sociological Review*. 1971. No. 36. P. 1002–1019.
18. Tenenbaum S., Ross R. *Teaching Who Rules America?* [An electronic resource]. Access mode: http://www2.ucsc.edu/whorulesamerica/teaching/teaching_who_rules_america.html (дата обращения: 25.03.2017), free. Heading from the screen.
19. Gilbert D. *The American Class Structure: In an Age of Growing Inequality.* New York: Thompson Wadsworth. 2003. 299 p.
20. Piketti T. *Kapital v KHKHI veke.: Ad. Marginem*, 2015.